

Министерство науки и высшего образования России
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Береза Евгения Викторовна

Частицы в современном китайском языке

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Направленность (профиль подготовки) Теория языка

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

Благовещенск, 2019 г.

Работа выполнена на кафедре иностранных языков федеральное государственного бюджетного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет».

Научный руководитель: Андросова Светлана Викторовна, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков АмГУ

Рецензенты:

Филонов Сергей Владимирович, д-р истор. наук, доцент, профессор кафедры китаеведения АмГУ

Глазачева Надежда Леонидовна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры романо-германских и восточных языков БГПУ

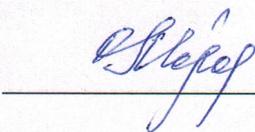
К защите допускаю:

Научный руководитель



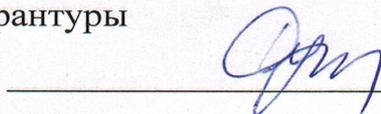
С. В. Андросова

Заведующий выпускающей
кафедры



О. Н. Морозова

Заведующий отделом докторантуры
и аспирантуры



Е. С. Сизова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено частицам современного китайского языка: их месту в системе служебных слов, грамматическим особенностям, классификации и способам функционирования.

Классификация слов в языке является общепризнанной универсалией, однако эти классификации могут строиться в соответствии с различными критериями. При распределении слов на части речи необходимо брать во внимание особенности каждого отдельного языка. В общелингвистическом плане существуют следующие критерии выделения частей речи: лексико-семантический, морфологический и функционально-синтаксический. Классификация частей речи в теории языка считается вопросом решенным, однако по-прежнему остаются спорные вопросы, касающиеся статуса отдельных грамматических явлений в отдельных языках и даже принципов построения классификации частей речи.

Вопрос выделения частей речи решается на материале каждого конкретного языка. Однако, независимо от специфики грамматики отдельных языков, основные части речи сохраняются, а специфические классы добавляются.

Так, в славянских, романских, германских языках, как индоевропейских, наблюдается достаточно большое количество схожих моментов. А языки, принадлежащие к одной языковой группе, зачастую (но не всегда) даже имеют схожие словоизменительные парадигмы, например, система падежей в славянских языках (русском, польском и чешском) с общими именительным, родительным, дательным, винительным, творительным, предложным / местным падежами и специфическим: в польском и чешском – звательным (Польский язык; А. И. Изотов).

В восточных языках также сохраняются основные части речи, однако существуют некоторые особенности. Так, в японском языке, согласно собственной лингвистической традиции, выделяется класс «слов действия и состояния», к ним наряду с глаголами относятся прилагательные, которые в индоевропейском языкознании относятся к именам наряду с существительными. Но еще более проблематичным является вопрос о классе служебных слов, который в данном языке не вписывается в классическую теорию частей речи (В. М. Алпатов). В корейском языке также бытует понятие классов и подклассов слов; прилагательные в нём отсутствуют, а для класса частиц и неизменяемых слов традиционная теория частей речи также малопригодна, например, в силу наличия класса служебных имён существительных и отсутствия союзов (Г. Рамстедт, Т. Б. Ли).

Трудности выделения частей речи в китайском языке были связаны с его отнесенностью к изолирующим языкам, для которых характерна слаборазвитая морфология. Из этого следует, что применение морфологического критерия, даже как дополнительного, для него не подходит.

Если в индоевропейских языках главенствующую роль выполняют знаменательные части, то в языках типа китайского эта роль принадлежит классу служебных слов, разделенному на свои подклассы, поскольку служебные слова, наряду с порядком слов в предложении, являются способом выражения отношений между словами. Почти все служебные слова подробно изучены лингвистами, однако частицы до сих пор не были предметом отдельного исследования, хотя они выполняют важнейшие грамматические функции в предложении. Кроме того, анализ и описание основных способов функционирования частиц в современном китайском языке помогут правильно переводить предложения, содержащие различные частицы. Ведь без их правильного толкования корректный перевод (и устный, и письменный) невозможен. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Итак, изучение китайских частиц носит фрагментарный и чрезвычайно неполный характер. Это может объясняться трудностью терминологии и перевода, так как термином 助词 (zhùcí) 'частицы' (дословно 'вспомогательные слова') до конца 19 вв. обозначались все служебные слова (Чжан Ишэн). Однако, после выделения отдельного класса в системе служебных слов, именованного 助词 (zhùcí) 'частицы', данное понятие ко всем служебным словам не применялось. Частицы выделялись в каждой грамматике и были подробно изучены китайскими лингвистами (Ван Цзыцян, Гао Гэншэн, Чжу Ичжи). Китайские исследователи описали способы функционирования частиц, в соответствии с которыми достаточно полно классифицировали данные слова (Бай Сяохун Ян Юйлин, Фан Юйцин). Отечественные исследователи не выделяли данного класса служебных слов, кроме того, некоторые из них, продолжали именовать все служебные слова частицами (А. А. Драгунов), а, если выделяли, то к данному классу слов относили слова, которые по функциональным и семантическим признакам должны относиться к другим частям речи. Описывая частицы, они называли их наращениями, суффиксами, окончаниями и др. (В. И. Горелов, А. И. Иванов, В. М. Солнцев). Единственным совпадением является группа модальных частиц, которые и в отечественном и китайском языкознании сходятся и по наименованию, и по наполненности.

Таким образом, в отечественной китаистике общего термина и полной классификации для данного грамматического феномена так и не было предложено.

Методологической базой исследования послужили: 1) работы отечественных и зарубежных лингвистов о критериях классификации частей речи и о традиционных классификациях в разных языках (Л. В. Щерба, Н. Ю. Шведова, А. А. Реформатский, В. Г. Гак, Т. Буэно, М. В. Бирьла, Г. Рамстедт); 2) работы отечественных, западных и китайских лингвистов о частях речи / классах слов в китайском языке (С. Е. Яхонтов, Е. И. Шутова, Ошанин, Kargren, Ма Цзяньчжун, Ли Цзиньси, Гао Минкай,; Чжу Дэси, Люй

Шусян, Ван Ли, Юань Юйлинь, Шэнь Цзясюань); 3) работы китайских лингвистов, выделяющих частицы в самостоятельных класс служебных слов на основании следующих функций: синтаксической, аналитической формообразующей¹ и семантической (Лю Юэхуа, Лу Цзяньмин, Чан Чуньмин, Чжан Бинь).

Методы исследования. В настоящем исследовании помимо общенаучных методов (обобщение, абстрагирование, формализация, анализ, синтез), которые используются для теоретического обобщения фактов на основе методологических положений, были применены лингвистические методы. Описательный метод позволил нам продемонстрировать разные аспекты исследуемого явления. При изучении систем частей речи в общем и китайском языкознании был применен типологический метод, при помощи которого были сделаны выводы об их сходствах и различиях. С помощью структурной методики таксономического метода, а именно вычленения лингвистических единиц и обобщения их в классы, была составлена грамматическая классификация частиц современного китайского языка. Для поиска примеров функционирования частиц был использован метод сплошной выборки. Метод контекстного анализа помог изучить свойства частиц на основе их сочетаемости с окружающими словами.

Объектом исследования послужили 63 частицы современного китайского языка. В качестве предмета были рассмотрены принципы классифицирования и особенности функционирования частиц.

Цель исследования – провести комплексный анализ частиц современного китайского языка и построить их классификацию, претендующую на достаточную степень полноты, на основании принципов, не противоречащих природе китайского языка.

Указанная цель определила следующие **задачи**:

1) изучить критерии выделения частей речи и их системы в общем и китайском языкознании;

2) определить место частиц в системе частей речи современного китайского языка и описать их грамматические особенности как целостного класса слов;

3) на основе анализа информации о частицах в работах отечественных и китайских лингвистов разработать классификацию, основанную на грамматических и семантических признаках;

4) описать способы функционирования частиц, относящихся к различным группам.

Согласно **гипотезе** настоящего исследования, среди служебных слов китайского языка выделяется самостоятельный класс частиц, объединенных общими принципами функционирования и, поддающийся на основании этих принципов, дальнейшей более дробной классификации в зависимости от того, какой конкретно критерий объединения частиц в группу положен в основу.

¹ Для тех отечественных китайистов, которые называют частицы суффиксами и префиксами, данную функцию следует называть словообразовательной, однако, мы данного мнения не разделяем.

Материалом для исследования послужили 17 произведений современной художественной литературы китайских авторов конца 20 – начала 21 вв., рассказы, опубликованные в сборнике «Самые лучшие китайские рассказы 2005 г.» под редакцией Линь Цзяньфа и Ван Жуна и рассказы Би Фэйюя и Е Чжаояня из сборника «Классика китайской прозы 2007 г.» и переведенное на китайский язык произведение американского автора Флоренс Скавел-Шинн (Сиэнь) «Пробуждение души». Анализ примеров употребления частиц в этих произведениях позволяет нам на основе сравнительного и количественно-симптоматического анализа сделать вывод о том, какие частицы присутствуют в речи современных китайцев, и как они их употребляют.

Материалы «Словаря служебных слов китайского языка» (Хоу Сюэчао), «Словаря современного китайского языка» (Словарь современного китайского языка, 2011), фундаментальный труд Люй Шусяна «Восемьсот слов современного китайского языка», а также 2 электронных словаря – Большой китайско-русский словарь и Онлайн словаря китайских иероглифов Синьхуа, – были использованы для определения значения частиц и подбора примеров. Общее количество примеров из художественной литературы и словарей составило – 294.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов обеспечивается применением совокупности методов, соответствующих целям и задачам диссертации, анализом значительного объема текстовых и словарных источников.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Впервые в отечественной лингвистике предложен принцип ограничения частиц от других классов служебных слов.

2. Впервые предложена классификация частиц, состоящая из шести групп: структурные; видо-временные; модальные, сравнительные; частицы, использующиеся при перечислении; частицы, выражающие численные значения.

3. Представлено комплексное описание служебных слов, входящих в данный класс, с учетом специфики их функционирования в различных контекстах.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в дополнении принципов классификаций частей речи в целом и служебных слов в частности, что позволяет сделать эти принципы универсальными, в том числе для изучения восточных языков. Полученная классификация и описанные особенности функционирования могут послужить методологической базой для изучения данного феномена в других языках с большим количеством разнообразных частиц.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы на практических занятиях по китайскому языку, на занятиях по теории и практике перевода, а

также, в качестве самостоятельной главы, могут быть включены в учебно-методическое пособие по грамматике современного китайского языка.

Настоящая работа носит междисциплинарный характер, она написана на стыке нескольких научных дисциплин и направлений: лингвистика, переводоведение, межкультурная коммуникация, логика.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Частицы являются важнейшим классом служебных слов китайского языка, значение которых раскрывается в выполняемых ими функциях, часть которых имеет параллели с морфологическими парадигмами в неизолирующих языках. Частицы присоединяются к слову, словосочетанию, предложению (в пост- и препозиции) и выражают определенный дополнительный смысл в соответствии с принадлежностью частиц к той или иной группе.

2. Термин «частицы», существующий на данный момент в отечественном китаеведении, на наш взгляд, не соответствует наблюдаемому в языке явлению. Отечественные исследователи или употребляют его для наименования всех служебных слов, либо наполняют его совершенно функционально несвойственными данному классу слов элементами. Мы разделяем подход китайских лингвистов, выделивших в конце 19 в. частицы внутри класса служебных слов 虚词 (xūcí) и предложивших для их обозначения термин «частицы» – 助词 (zhùcí), под которым они объединили элементы, выполняющие различные вспомогательные функции.

3. Отличительной особенностью частиц как особого класса служебных слов является невозможность выделить единую грамматическую функцию; в отличие от других классов служебных слов, частицы характеризуются многообразием способов функционирования (обозначение времени, множественного числа, определенных численных значений; выражение отношений между членами предложения, включая образование сравнительных конструкций и конструкций перечисления; передача модального значения, способного изменить смысл предложения). Они отличаются полулексической, полуграмматической природой, отсутствием четких семантических границ и тесной связью с лексико-грамматической структурой высказывания.

4. Широкая сфера функционирования частиц порождает разнообразные классификации, ни одну из которых нельзя признать удовлетворительной. Они либо не включают слова, которые следует относить к частицам, либо, наоборот, содержат слова, которые по своей основной функции должны относиться к другим классам слов. В соответствии с грамматическими и семантическими признаками следует выделять шесть групп частиц: структурные; видо-временные; модальные, сравнительные; частицы, использующиеся при перечислении; частицы, выражающие численные значения. Общее количество частиц в предложенной нами классификации составляет 63 единицы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладах на XXII, XXIII и XV внутривузовской конференции «День науки АмГУ» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XIV XVI, XVIII региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: Шаг в будущее» (Благовещенск, 2013, 2014, 2016), на XVI международной конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014), на международной научно-практической конференции: «Новая наука: современное состояние и пути развития» (Стерлитамак, 2015), на международной научно-практической конференции «Инструменты и механизмы современного инновационного развития» (Волгоград, 2016), на Российской национальной конференции с международным участием (Благовещенск, 2017), на второй международной студенческой конференции востоковедов и африканистов «Ex oriente lux» (Санкт-Петербург, 2017), на XXIX международной научно-практической конференции «Наука в современном мире» (Киев, 2018), на X международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2019), а также в докладах, сделанных на заседаниях кафедры иностранных языков Амурского государственного университета. По теме диссертации опубликованы 17 научных работ, в том числе 3 из перечня ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование объемом в 154 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 201 наименование, в том числе 94 – на иностранных языках, и списка словарей (11). Работа содержит 8 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана оценка степени разработанности проблемы, обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, определяются теоретические основы, объект и предмет, цель и задачи, характеризуются материал и методы исследования, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации работы.

В **первой главе** «Части речи и критерии их выделения» проводится анализ критериев выделения частей речи, подробно раскрывается суть предлагаемых в общем языкознании критериев – лексико-семантического, морфологического и функционально-синтаксического, и делается вывод об универсальном характере последнего. Это объясняется тем, что, лексико-семантический критерий, который раскрывается в определении категориального значения, тесно связан с морфологическим критерием, который, в свою очередь, совсем непригоден для языков со слаборазвитой морфологией. Основные характеристики функционально-синтаксического критерия, такие как функция слова и его сочетаемость, являются универсальными для всех языков. Однако, в связи с индивидуальными качествами языков мира, для каждого языка одни критерии выступают в качестве основных, другие в качестве дополнительных. При выделении

частей речи необходимо рассматривать совокупность данных критериев, т. е. лексических, морфологических и синтаксических функций слова.

Кроме того, в данной главе мы рассмотрели некоторые особенности систем частей речи языков разных групп: романской (французский, итальянский, португальский); германской (английский, немецкий); славянской (русский, белорусский), а также проанализировали систему частей речи восточного языка – японского. В результате мы выяснили, что набор основных частей речи во всех языках схожий, различия касаются лишь некоторых моментов, например: положение артикля и междометия в системах частей речи, наличие вспомогательных глаголов и их частеречная принадлежность, существование специфических классов слов (например, послелогов). Также мы заметили тенденцию к аналитизму у языков романской и германской группы, ярко-выраженную флексию у языков славянской группы и агглютинативный характер японского языка.

Более подробно в этой главе мы подошли к описанию системы частей речи в китайском языке. Мы подробно описали существующие в китаеведении теории о частях речи, которые можно свести к трем основным: 1) частей речи нет; 2) части речи изменяются; 3) части речи есть и являются постоянной характеристикой слова. В настоящее время самой приоритетной является третья теория. Мы рассмотрели системы частей речи китайских и отечественных лингвистов и пришли к выводам, что общая точка зрения о системе частей речи в китайском языке такова: знаменательными словами китайского языка являются: существительное, местоимение, числительное (категория имени) и глагол, прилагательное (категория предикатива); спорным моментов является принадлежность к знаменательным словам наречия (ввиду его монофункциональности); служебные слова представлены предлогами, союзами, частицами, междометиями, послелогоми и классификаторами.

Поскольку служебные слова для китайского языка являются важнейшим инструментом выражения многих грамматических категорий, в связи с почти полным отсутствием морфологических категорий, мы дали характеристику каждого класса и выяснили, что частицы занимают в системе служебных слов особое место. Они имеют огромный спектр значений и способов функционирования, а также представляют собой «живой» класс слов, который постоянно пополняется и обновляется. Мы также затронули проблему терминологии данного класса слов и выяснили, что в китайском языкознании эта проблема давно уже решена: термин 助词(zhùcí) 'частицы' преодолел трансформацию от обозначения всех служебных слов до обозначения изучаемого нами класса. Мы предположили, что именно из-за многообразия способов функционирования для такого класса слов был использован этот термин, который дословно переводится как вспомогательные слова. Однако в отечественном китаеведении до сих пор существуют некоторые проблемы с наименованием и наполненностью класса частиц.

В данной главе мы также описали понятие частиц в общем языкознании, что дало нам возможность принять китайскую терминологию этого класса слов, в связи с тем, что наименование и содержание класса частиц, которую предложили китайские лингвисты, соответствует данному понятию в общем языкознании.

Во второй главе «Классификация частиц» мы подчеркнули тенденцию, что после того, как данный класс слов был выделен в китайском языкознании, в него вошли элементы, выполняющие совершенно разные функции в предложении: частицы употребляются для выражения отношений между членами предложения, обозначают время, передают информацию, которая может совершенно изменить смысл предложения, образуют сравнительные конструкции и конструкции перечисления, обозначают множественное число, а также могут обозначать определенные численные значения. Именно поэтому некоторые ученые называли этот класс слов как 'хранилище слов китайского языка, которые остались при распределении по частям речи' (Чжан Бинь) или 'большая смесь' (Ма Чжэнь). Из-за различий выражаемых значений и способов функционирования в одном предложении может быть употреблено сразу несколько частиц как одной, так и разных групп.

Однако все же выделяются общие грамматические особенности данного класса слов – они не употребляются отдельно, всегда присоединяются к другим словам, словосочетаниям или предложениям, тем самым выполняя вспомогательную функцию, выражая только грамматическое значение, дополнительное смысловое или уточняющее, и большинство частиц читаются нейтральным тоном.

Многообразие функций частиц послужило затруднению их классифицирования. В данной главе мы рассмотрели классификации отечественных и китайских исследователей. Здесь мы подробно раскрыли момент затруднения терминологии, выяснили, что некоторые отечественные ученые, кроме модальных частиц, не выделяют других групп. Элементы, которые по своим характеристикам должны быть включены в этот класс слов ученые называют наращениями, окончаниями, суффиксами, морфемами. Однако некоторые исследователи все же выделяют класс «частицы» в системе служебных слов и представляют свои классификации (В. И. Горелов, А. И. Иванов). На наш взгляд, эти классификации являются не совсем корректными в связи с включением слов, которым априори присущи функции других частей речи, и, наоборот, невключением тех элементов, которым характерны особенности частиц.

При анализе классификаций китайских лингвистов мы также заметили, что вплоть до конца 20 в. достаточно структурированной и полной классификации предложено не было. Наиболее структурированные и подробные классификации разработали Ма Чжэнь, Лю Юэхуа и Пань Вэньюй, Гао Гэншэн, Ян Юйлин и Ин Чэньцзинь, Бай Сяохун, Чжан Ишэн, Фан Юйцин. Их классификации включают в себя от трех до восьми групп. Исследуя их классификации, мы заметили, что самой многочисленной группой являются модальные частицы. Кроме того, относительно данной

группы существуют некоторые разногласия, которые касаются принадлежности к классу частиц вообще. После проведения сопоставления мнений мы остановились на принадлежности этих элементов к классу частиц. В результате комплексного анализа предложенных классификаций мы предложили свою классификацию частиц китайского языка, которая основана на грамматических (синтаксических и аналитических формообразующих) и семантических признаках. Эти признаки в полной мере отражают все многообразие функций частиц, на группы частицы делятся в соответствии с их конкретными значениями. Наша классификация выглядит следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1. Грамматико-семантическая классификация китайских частиц

Группа частиц	Примеры
Структурные 结构助词 jiégòu zhùcí	的(de) ¹ , 得(de), 地(de), 所(suǒ), 之(zhī)
Видо-временные частицы 时态助词 shí tài zhùcí	了(le) ¹ , 过(guò), 着(zhe), 看(kàn), 来着(láizhe), 来(lái) ¹ , 的(de) ²
Модальные 语气助词 yǔqì zhùcí	了(le), 吧(ba), 吗(ma), 呢(ne), 啊(a), 的(de), 嘛(ma), 啦(la), 么(me), 喽(lou), 呗(bei), 咧(lie), 嚯(huò), 哟(yō), 哩(li), 嘞(lei), 呐(na), 呐(ne), 啰(luō), 啞(yǎ), 咯(ge), 也好(yěhǎo), 也罢(yěbà), 的话(dehuà), 着呢(zhe ne), 罢了(bàle), 便了(biànle), 而已(éryǐ), 不可(bùkě), 不成(bùchéng), 不行(bùxíng), 就是了(jiùshìle)
Частицы, использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)	等(děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 一类(yīlèi), 之类(zhī lèi), 之流(zhī liú), 什么的(shéme de), 的(de) ⁴
Сравнительные частицы 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)	似的(shì de), 似地(shì de)
Частицы, выражающие численные значения 表数助词(biǎo shù zhùcí)	第(dì), 初(chū), 老(lǎo), 来(lái) ² , 把(bǎ), 开外(kāiwài), 们(men)

Таким образом, в первую группу (структурные 结构助词 jiégòu zhùcí) попали частицы, которые выражают отношения между членами предложения, т. е. структурные связи; во вторую группу (видо-временные частицы 时态助词 shí tài zhùcí) частицы, которые способны обозначить видо-временные категории действия или состояния; третья группа (модальные 语气助词 yǔqì zhùcí) представлена частицами, которые передают модальные оттенки; четвертая группа частиц (частицы, использующиеся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí)) используется при обозначении перечисления; пятая группа (сравнительные частицы 比况助词(bǐ kuàng zhùcí)) используется при

образовании сравнительных конструкций; шестая группа (частицы, выражающие численные значения 表数助词 (biǎo shù zhùcí)) включает элементы, которые способны выразить те или иные численные значения. Всего в классификации – 63 частицы.

При составлении классификации и изучении способов функционирования, в соответствии с которым частицы разбиваются по группам, нам удалось провести некоторые параллели с английским языком. Это касается видо-временных частиц и частицы 们(men), которая входит в группу частицы, выражающих численные значения. Например, в китайском языке с помощью частицы 着(zhe) образуется длящееся действие (состояние), что параллельно глагольной грамматической категории длительных времен (Progressive / Continuous), к тому же в обоих языках они не привязаны ко времени. Также можно привести пример с категорией настоящего совершенного времени глагола (Present Perfect) в английском языке и двумя функциями частицы 过(guo) в китайском. Эта же категория английского языка иногда может быть выражена частицами 来着(láizhe), 来(lái)¹. Функционирование частицы 了(le)¹ может сравниться с несколькими категориями в английском языке, такими как простое прошедшее (Past Simple) и совершённо-длительные времена (Perfect Continuous). Частица 们(men) параллельна обязательному суффиксу -s / -es в английском языке для исчисляемых существительных.

В **третьей главе** «Особенности функционирования частиц» мы описали способы функционирования, значения, правила и запреты употребления частицы каждой группы. Для подтверждения информации о частицах мы привели примеры к каждому отмеченному значению. Приведем некоторые значения частиц.

Так в группе структурных 结构助词 jiégòu zhùcí основными функциями частицы 的(de)¹ являются определительная и субстантивизирующая; частица 得(de) связывает постпозитивное обстоятельство со сказуемым, а также выражает возможность совершения действия; частица 地(de) связывает препозитивное обстоятельство и сказуемое; частицы 所(suǒ), 之(zhī), пришедшие из древнекитайского языка образуют устойчивые конструкции, соединяющие слова в предложении.

Частицы видо-временной группы 时态助词 shí tài zhùcí отвечают за характеристику состояния или действия, так 了(le)¹ обозначает завершенность действия, 过(guo) действие (состояние), которое происходило в прошлом и также завершенность, 着(zhe) длящееся действие (состояние), 看(kan) неиспытанное действие, которое нужно испытать, 来着(láizhe) недавно-произошедшее, 来(lái)¹ (краткая форма 来着(láizhe)), 的(de)² действие в прошлом, а также функция выделения способа, времени, образа его совершения.

Модальные частицы 语气助词 yǔqì zhùcí отличаются своеобразием и способностью передавать различные эмоции и отношения говорящего к обсуждаемой ситуации, например: удивление, восхваление, радость, недоумение, огорчение, досаду, убежденность в сказанном, очевидность, показать, что уже заведомо осведомлен об ответе и др.

В ряду частиц, использующихся при перечислении 列举助词(lièjǔ zhùcí) частицы 等(děng), 等等(děng děng), 云(yún), 云云(yúnyún), 什么的(shéme de), 的(de)⁴ обозначают, что перечисление еще не закончено, а некоторые из них (等(děng), 云(yún), 云云(yúnyún)) также могут обобщить все перечисленные объекты. Кроме того, в данной группе есть частицы 一类(yīlèi), 之类(zhī lèi) и 之流(zhīliú), которые выражают незавершенность при перечислении людей или предметов такого же типа или обозначают принадлежность обозначенного к определенному общему типу/виду.

Две сравнительные частицы 似的(shì de), 似地(shì de) используются для обозначения сравнения, образуя конструкции, которые на русский язык переводятся как 'будто', 'словно', 'как'.

Частицы 第(dì), 初(chū), 老(lǎo) группы частиц, выражающих численные значения 表数助词(biǎo shù zhùcí) образуют порядковые числительные, причем 初(chū) могут обозначать только первые 10 чисел первого месяца, а 老(lǎo) членов семьи по старшинству. Частицы 来(lái)², 把(bǎ), 开外(kāiwài) обозначают примерное количество, причем их сферы употребления и значения немного разнятся. Частица 们(men), о которой было сказано выше при проведении параллели, образует множественное число.

Необходимо отметить, что мы здесь выделили основные, наиболее распространенные функции, к каждой из которых в данной главе приведены определенные правила и запреты использования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании на основе проведенного анализа, мы пришли к следующим выводам.

Каждый язык обладает определенными синтаксическими, морфологическими, семантическими и другими индивидуальными характеристиками, поэтому вопрос о разделении слов по частям речи для каждого языка решается сугубо индивидуально в соответствии с общим грамматическим строем языка. Однако существуют некоторые универсальные категории, присущие всем языкам. Одной из таких категорий является категория частей речи.

В результате анализа существующих критериев выделения частей речи, мы пришли к выводам, что более универсальным критерием признается функционально-синтаксический, под которым подразумевается функция слова в предложении и способность данного слова сочетаться со словами других разрядов. Этот критерий может применяться ко всем языкам,

независимо от степени развития морфологии. Морфологический и лексико-семантический критерии выступают в качестве дополнительных.

Другим важным выводом относительно решения вопроса о частеречной принадлежности слова было то, что необходимо учитывать всю совокупность функций слова в предложении, одни из которых будут основными (постоянными), характерными для всех слов данного класса, другие – неосновными (временными), которые слово способно выполнять, только в определенных условиях.

В ходе исследования мы изучили системы частей речи языков разных групп – романской, германской, славянской, также привели пример системы частей речи восточного языка. Было замечено, что набор основных частей речи во всех языках схожий. Отличия касаются лишь наполненности некоторых классов, а также наличия специфических, характерных только для определенного языка элементов, в соответствии с требованиями грамматической структуры. При этом, системы частей речи языков одной группы демонстрируют значительное сходство.

Анализ литературных источников показал, что вопрос о наличии частей речи в китайском языке, долгое время остававшийся спорным, в настоящее время решен. В отличие от индо-европейских языков с развитой морфологией, основным критерием при их выделении является функционально-синтаксический, дополнительным – семантический. При этом слова в китайском языке отличаются многообразием выполняемых функций, поэтому следует принимать во внимание, что частеречная принадлежность определяется в соответствии с основной функцией слова. Нами были изучены системы частей речи, представленные отечественными и китайскими лингвистами. В их описаниях служебным словам уделяется намного большее внимания, чем при описании индоевропейских языков, что объясняется той ролью, которую играют служебные слова в языках изолирующего типа – выражение различных отношений между словами при отсутствии в слове морфологических изменений.

В процессе исследования мы определили, что частицы занимают важнейшее место в системе частей речи современного китайского языка. Это объясняется значимостью и многообразием выполняемых ими функций, которые в общем можно свести к трем основным: синтаксическая, аналитическая формообразующая и семантическая. Многообразие способов функционирования частиц связано с включением в данный класс элементов, выражающих совершенно разные значения. Но все эти элементы объединены в класс частиц в соответствии с общими грамматическими особенностями, которые также были определены в настоящем исследовании.

Нами был проведен комплексный анализ информации о частицах, которая содержится в работах отечественных и китайских лингвистов. Было выяснено, что в отечественном китаеведении существует проблема терминологии частиц и наполненности данного класса слов. Термин 'частицы' применяется для описания других классов слов, или служебных слов в общем, а те элементы, которые должны быть включены в этот класс

именуются другими понятиями. В соответствии с этой проблемой отечественные исследователи не представляли удовлетворяющих нас классификаций.

Было отмечено, что в китайском языкознании в соответствии с важностью выполняемых функций, частицы признаются достаточно изученным классом слов. Уже в конце 19 в. класс частиц под наименованием 助词 (zhùcí) был выделен, и с тех пор подробно изучался. Авторы представили достаточно полные классификации и описали способы функционирования.

На основе сопоставительного анализа имеющихся классификаций мы в данном исследовании предлагаем свою классификацию, которая, на наш взгляд, является наиболее логичной и детальной и отражает основные особенности частиц. Данная классификация основана на грамматических и семантических функциях частиц, которые объединяются в группы в соответствии с более конкретным значением. Наша классификация включает шесть классов частиц: структурные; видо-временные; модальные; частицы, использующиеся при перечислении; сравнительные; частицы, выражающие численные значения. Самым многочисленным является класс модальных частиц, которые большинство исследователей называют специфическим классом слов. Всего в классификации содержится 63 единицы.

Частицы каждой группы отличаются значением и способом функционирования. Так, структурные частицы (5 единиц) выражают связь между членами предложения, соединяют главное и определяемое слово, которое может быть, как определением, так и обстоятельством. А также могут образовывать некоторые конструкции, которые также способны обозначить некоторые отношения между словами в предложении.

Основной функцией видо-временных частиц (7 единиц) является характеристика действия или состояния. Они обозначают в каком процессе совершения находится действие или состояние: совершается ли оно в момент речи, завершилось, еще не произошло, или происходило когда-то в прошлом. В процессе исследования мы обнаружили, что можно провести параллель между способами функционирования частиц данного класса с некоторыми грамматическими категориями в индоевропейских языках.

Модальные частицы (33 единицы), будучи специфическим явлением китайского языка, способны передать целый спектр эмоций, которые придает предложению дополнительные значения и описывают отношение говорящего к обсуждаемому явлению.

Частицы, использующиеся при перечислении (9 единиц), и сравнительные частицы (2 единицы) в основном используются для образования соответствующих конструкций.

Частицы, выражающие численные значения (7 единиц), могут образовывать порядковые числительные, множественное число существительных и местоимений, и обозначать примерное количество. Мы выяснили, что в данной группе также наблюдаются некоторые параллели с индоевропейскими языками.

В ходе анализа было выявлено, что некоторые частицы, являясь членами одной из групп, помимо грамматических или семантических функций, которые выполняют все члены группы, могут выполнять специфические функции, что позволяет нам говорить, что каждая частица китайского языка уникальна.

Таким образом, в соответствии с описанными нами особенностями функционирования и значениями, которые передают частицы, необходимо сказать, что они являются важнейшим классом служебных слов. Этот класс слов отличается от других служебных слов размытостью семантических границ, совмещением в себе полулексических и полуграмматических характеристик и тесной связью со структурой высказывания. Знание частиц и особенностей их употребления позволяет адекватно понимать текст и высказывания на китайском языке.

Перспективу исследования составит определение вероятностных характеристик изученных частиц в произведениях художественной литературы (романов, рассказов) и сравнение частотности употребления частиц в разных жанрах и формах речи. Кроме того, было бы интересно применить полевой подход к изучению данного феномена. Однако для решения этой задачи потребуется не одно исследование. Такая работа абсолютно необходима, поскольку она позволит глубже понять механизмы речепроизводства и речевосприятия.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи в журналах из перечня рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Кравченко, Е. В. Видо-временная частица 着 в современном китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 10 (76): в 3-х ч. – Ч. 2. – С. 101–103).

2. Береза, Е. В. Основные значения и особенности функционирования видо-временной частицы 了 le в современном китайском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2019. – Вып. 115. – № 1 (423). – С. 22–30.

3. Береза, Е. В. Грамматическая классификация частиц современного китайского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2019. – Вып. 5. – № 3. – С. 24–40.

Прочие статьи и материалы конференций:

4. Кравченко, Е. В. Частицы в современном китайском языке // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XIV регион. научн.-практ. конф. с межрегион. и междунар. участием (22.05.2013 г., Благовещенск): в 7 т. – Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2013. – Т. 1. – С. 44–45.

5. Кравченко, Е. В. Особенности функционирования некоторых частиц современного китайского языка // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер.

XV регион. научн.-практ. конф. (22.05.2014 г., Благовещенск): в 7 т. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2014. – Т. 1. – С. 37–38.

6. Кравченко, Е. В. Функционирование модальных частиц в современном китайском языке // XVI междунар. конф., посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук (01.02.2014 г., Москва). – М. : Изд-во Центр гуманитарных исследований «Социум». – Ч. 1. – С. 79–82.

7. Кравченко, Е. В. Функционирование аспектной частицы 过 guo в современном китайском языке // Новая наука: современное состояние и пути развития: междунар. научн. период. издание по итогам междунар. научн.-практ. конф. (09.12.2015 г., Стерлитамак): в 3 ч. –Стерлитамак : Изд-во РИЦ АМИ, 2015. – Ч. 3. – С. 112–117.

8. Шатравка, А. В. Основные способы обозначения примерного количества в современном китайском языке / А. В. Шатравка, Е. В. Кравченко // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 2. – № 1. – С. 101–109.

9. Кравченко, Е. В. Модальные частицы в современном китайском языке // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XVII регион. научн.-практ. конф. (24.05.2016 г., Благовещенск): в 4 т. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2016. – Т. 1. – С. 88–89.

10. Чжан Цзини. Сопоставительный семантический анализ слов «ветер 风» и «дождь 雨» в русском и китайском языках / Чжан Цзини, Е. В. Кравченко // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сб. статей междунар. научн.-практ. конф. (5.09.2016 г., Волгоград). – Уфа : АЭТЕРНА, 2016. – С. 158–163.

11. Кравченко, Е. В. Модальная частица 吧 ba: эволюция, особенности функционирования и основные значения // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – Вып. 2.– № 4. – С. 14–22.

12. Кравченко, Е. В. Классификации модальных частиц современного китайского языка (Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 3. – № 3. – С. 26–34.

13. Кравченко, Е. В. Основные структурные частицы современного китайского языка // Ex oriente lux: II междунар. студ. конф. востоковедов и африканистов (20-21.10.2017 г.): матер. конф. / отв. ред. А. В. Челнокова. – СПб. : Изд-во «ЮПИ», 2017. – С. 17-18.

14. Кравченко, Е. В. Дополнение длительности в современном китайском языке // Современные проблемы науки: матер. Российской нац. научн. конф. с междунар. участием (22 декабря 2017 г.). – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2017. – Ч. III. – С. 120–122.

15. Береза, Е. В. Частицы в системе служебных слов современного китайского языка (Евразийский гуманитарный журнал. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – № 3. – С. 33–38.

16. Береза, Е. В. Частица 们 men в современном китайском языке» (XXIX междунар. научн.-практ. конф.: «Наука в современном мире»: сб. публ.

научн. журнала «Архивариус». – К. : мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2018. – С. 65–68.

17. Береза, Е. В. Частица 看 kan в современном китайском языке // «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике»: сб. научных статей по матер. X Междунар. научн.-практ. конф. – М. : НИЦ МИСИ. – 2019. – С. 148–153.